

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5941

Суббота 12-го апрѣля 1903 г.

№ 5941.

Трагедія.

Андрея Немоевского *).

Солнце отлило отъ моего окна, и чувствовалъ это, хотя черная повязка закрывала моя больные глаза. Оно отлило свою руку отъ моего лба, теплую, дружескую руку. Рука эта исезла за окномъ на всю долгую бесконечную ночь. И сидѣлъ въ креслѣ, вокругъ цветы, единственныя утѣшали, своимъ ароматомъ разсказывали мнѣ о веснѣ, о молодости, о жизни. За окномъ темнѣло, и чувствовалъ это. Какой то едва ощущимый холода вѣтъ на меня отдувалъ. Такой холода вѣтъ только изъ мрака.

Я откинулся голову на спинку кресла и пробовала представить себѣ тѣ цветы, что благоухали вокругъ меня. Постепенно, на широкомъ черномъ фонѣ, стали маячить ихъ блѣдныя краски, потому все ярче и, наконецъ, передо мной какъ будто вились въ темнотѣ блѣдныя гиацинты, бутонами чайныхъ розъ, зеленые листья...

Слезы зарождали у меня подъ щеками и затемняли мнѣ эти цветы; цветы стали удаляться отъ меня, погружаться въ эту темноту... и вотъ меня окружаетъ чёрный фасъ... и вотъ меня окружаетъ уже только мракъ, мракъ, мракъ...

И можетъ быть я никогда уже не увижу солнечного луча, и жизнь моя будетъ непрекращенной ночью...

Гдѣ же то всемогущее знаніе, которымъ тѣль гордятся его жрецы, что разумно вѣчнуетъ другъ друга лазвами, которое вырвало у природы ея сокровеній? Тайныя стала спасеніемъ—весчныя? Почему оно не положитъ свою нецѣльную руку на моя глаза? Или оно въ самомъ дѣлѣ безсильно въ борьбѣ съ этими арміями невидимыхъ клѣточекъ, которыя укрѣпившись въ мозгѣ глазахъ, надѣваются видѣть его средствами и изобрѣтѣніями? Затѣмъ—же тогда въ продолженіи столькихъ вѣковъ люди переносили изъ-за него труда, жертвъ, преслѣдованія, если сейчасъ въ гакомъ обыденномъ, таинкомъ тинничномъ случаѣ...

Мысль эта доводить меня до иступленія. Но постепенно гнѣвъ, болѣ, негодованіе,—все это замерло въ опѣленіи. И я увидѣлъ предъ собой себѣ, осторожно—шагающаго, съ широко открытыми незрѣчими глазами... съ противными впередъ руками... слѣднаго...

А, вотъ, наконецъ, это слово, вѣбодившееся отъ всѣхъ моихъ побѣръ, оно тутъ передо мною лежало. видѣлъ

редо мной отчетливо, поразительно отчетливо, каждая, какъ особая трагедія...

И что же мнѣ осталось? Мой внутренний міръ? Ахъ, да, какъ-то пространства, въ которыхъ блуждаютъ призраки, называемы Разумомъ, Воображениемъ, Волей, Мыслию... И пойду за ними, я загляну въ себѣ глубоко—о, глубоко, туда, где странній часъ, когда не могутъ найти люди, расположившіе зѣни, стеклами... А я такъ хорошо вижу, таcъ далеко тамъ вижу каждую ткань, каждую клѣтку, каждый атомъ.

И вижу тамъ бой, непрерывный бой на жизнѣ и на смерти! Тамъ разыгрывается война между мыслями моего организма. Арміи, арміи съ одной и съ другой стороны! Здоровыя клѣтки борются съ больными, соединяясь въ шеренги, наступаютъ. Съ одной и съ другой стороны собираются войска клѣтокъ для нападеній и защиты. Между этихъ двухъ армій вращается какая-то толпа, она тонетъ въ легионѣ больныхъ клѣтокъ, бунтуется ихъ, воодушевляясь къ борьбѣ съ врагомъ. Война, война! Вѣшній бой сосредоточивается въ монхахъ заразы. Тамъ сбываются враждующіи шеренги, не отличишь друга отъ недруга, какъ въ междуусобной войнѣ, и душъ мой беззаботенъ, беззаненъ, какъ все знаніе, человѣческій разумъ, людская воля...

А между тѣмъ, когда банкротились всѣ медицинскія теоріи, среди этого смутенія являлись лоды, которыхъ одинъ изъ гладиаторовъ, одинъ прѣкѣвъ и въсѣмъ руки, скопѣли больныхъ. Они исполняли роль Прорицанія. Ахъ, съ какимъ восторгомъ я отдался бы имъ волѣ, отрекся отъ своей индивидуальности, духовной независимости, только бы сорвать съ глазъ эту черную повязку, открыть вѣки, взглянуть, взглянуть...

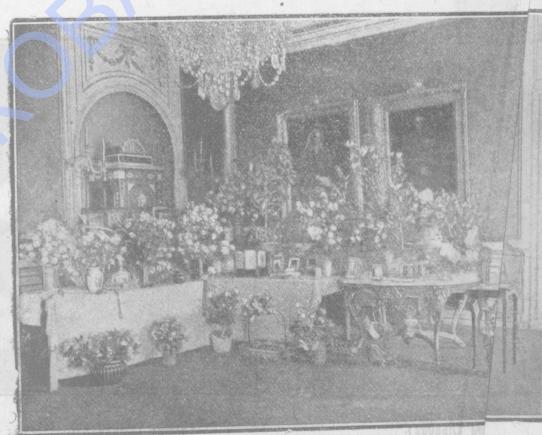
Увы, ихъ нѣтъ, нѣтъ! Но они могутъ быть. Я чувствую, что такая могучая воля можетъ существовать... Я чувствую я зародыши въ самомъ себѣ. При одномъ мысли обѣ этомъ моя воля очнулась, поднялась, выросла и стоитъ теперь передо мной, ожидая приказаний. Она выполняетъ все, что я захочу! Какая-то бодрость согрѣваетъ меня, я вступаю себя въ эту минуту здороѣ, сильнѣе. Неужели нельзѧ приказывать собственному организму? Неужели нельзѧ напрѣчь до такой степени свой вол-

Ихъ Величества по пути въ Успенскій соборъ.

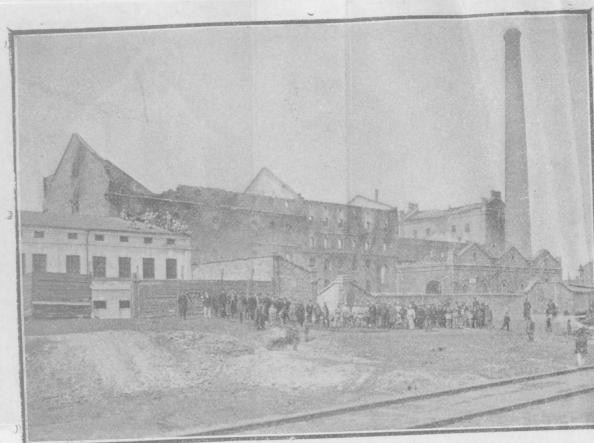
Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны Ольгайконаевна, Татіана Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна.

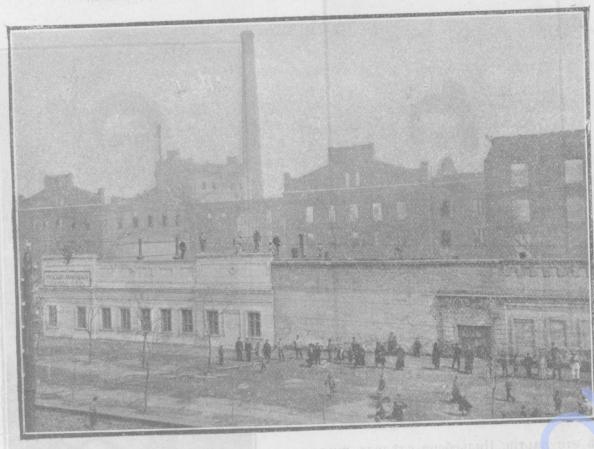
Къ 85-лѣтію для рожданія датскаго короля.—Выставка подъ.

Покойный консулъ въ Митрополії Г. С. Шербина вмѣстѣ съ драгоманомъ и кавасами.
Снято во дворѣ консульства мѣсяцъ тому назадъ.НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА
ОДИНЦІІ

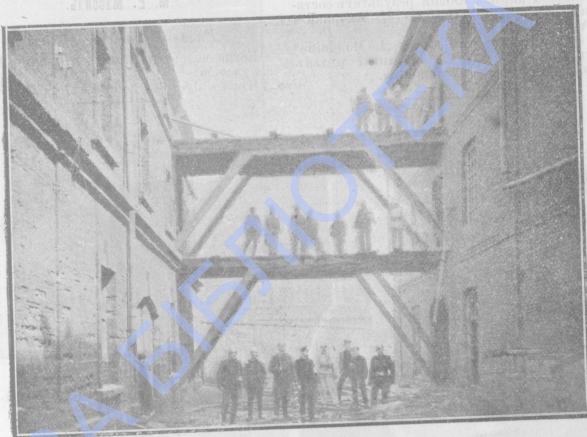
Пожаръ на сахарномъ заводѣ «Одесского Товарищества».

Общий вид сгоревшего здания со стороны моря.

Видъ съ Московской улицы.

Мосты между заводомъ и зданіемъ склада, которое успѣли отстѣять.

ПРОЕКТИРУЕТСЯ ГРАНДИОЗН. КУРОРТЬ И ЭЛЕКТ. ТРАМ

отъ 8—10 ч. и отъ 3—6 час. вечера.

въ разстоянії 180 саж.

отъ Городской лечеб.

на Куньльянцкомъ лиманѣ.

Редакторъ-издатель **А. Эрмансь.**

Редакторъ Е. В. Васьковскій.

Дозволено цензурою: Одесса, 11-го апреля 1903 г.
Типография «Одесскихъ Новостей». Екатерининская ул., д. Бубы № 14.

Печатано цензурою: Одесса, 11-го априля 1903 г.